

На правах рукописи

Бикеев Игорь Измаилович

**Ответственность за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности:
вопросы теории и практики**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва-2009

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Создавая в процессе своего развития все новые и новые материальные блага, человечество удовлетворяет свои постоянно растущие потребности. Но одновременно с этим создает проблемы, поскольку многие сотворенные им объекты угрожают своему творцу, жизни и здоровью людей, окружающей среде в целом и отдельным ее компонентам, другим благам. Достаточно напомнить в этой связи об оружии массового поражения, ядерных материалах и радиоактивных веществах, взрывных устройствах, боеприпасах, транспорте. Опасности, исходящие от созданных человеком или вовлеченных в орбиту его жизни объектов, вызывают необходимость защиты от ненадлежащего с ними обращения или от их неблагоприятного воздействия.

В условиях непрерывного научно-технического прогресса все большее значение приобретает организация контроля со стороны общества и государства в сфере незаконного либо ненадлежащего обращения с материальными объектами повышенной опасности, в том числе использования (применения) их в преступных целях. И, прежде всего, в отношении тех из них, которые являются предметами преступного посягательства, а также орудиями или средствами совершения преступлений против общественной безопасности. На важность названной проблемы указывают следующие обстоятельства.

Прежде всего, данное направление уголовно-правовой политики чрезвычайно важно в силу множественности объектов правовой охраны, которым может быть причинен вред указанными предметами; все увеличивающейся их мощности, числа и разновидностей; роста количества аварий, катастроф, преступлений с использованием таких объектов. Сами эти объекты весьма опасны, а преступления, связанные с их обращением, сравнительно широко распространены. Так, в 2007 г. в России было зарегистрировано 37145 преступлений против общественной безопасности, в которых материальные объекты повышенной опасности использовались в качестве орудий (средств) или предметов преступлений (ст. ст. 211, 215¹-215³, 218, 220-227 УК РФ)¹. В 2008 г. количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем-декабром 2007 г. возросло на 5,7% и составило 31,9 тыс.²

Большая их часть относится к незаконному обращению с оружием, боеприпасами и другими предметами вооружения. Многие деяния рассматриваемой группы являются высоко латентными. Например, сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, попадают в

---

¹ См.: Экстремизм и другие криминальные явления. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 225-226.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2008 года. См.: <http://www.mvd.ru/stats/10000148/10000230/6166>.

уголовную статистику, как правило, лишь в случаях задержания конкретного лица с поличным (Б.Я. Гаврилов).

В условиях глобализации, под которой понимают «системную, многоаспектную и разноуровневую интеграцию различных существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов, идей, принципов, связей, морально-политических, материальных и иных ценностей, разнообразных отношений» (М.Н. Марченко), данная проблема имеет значение не только для российского права, но и для права зарубежных стран, а также международного права. Глобализация делает страны более зависимыми друг от друга. Деяние, совершенное в одном государстве, может причинить вред другому, его гражданам и иным объектам, что особенно заметно в экологической сфере. Актуальным является противодействие международному терроризму, связанному с применением оружия массового поражения. Кроме того, транснациональная преступность в значительном объеме связана с незаконным оборотом отдельных видов материальных объектов повышенной опасности (Я. Гилинский, Я. Костюковский). Все это вызывает озабоченность международного сообщества и, как следствие, усиление внимания к международно-правовой регламентации обращения с указанными объектами и сотрудничеству в сфере противодействия такому обращению.

Отметим, что правовое регулирование ответственности за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, в УК РФ нельзя признать совершенным: имеются неточности, противоречия и пробелы в формулировании отдельных составов преступлений. Следует согласиться с точкой зрения, что к праву неприменима характеристика внутренне согласованной и непротиворечивой системы, что законодательство в каждый данный момент не бывает в идеальном состоянии (А.Г. Хабибуллин). В литературе справедливо обращается внимание на существенные недостатки правового регулирования оборота оружия и в связи с этим предлагается ряд концептуальных положений законодательства об оружии и его совершенствовании (В.С. Комиссаров, А.С. Подшибякин и др.). Представляется, что эти позиции в полной мере можно распространить и на сферу правовой регламентации оборота других материальных объектов повышенной опасности.

Наконец, требуется согласование УК РФ 1996 г. в рассматриваемом плане с нормативными правовыми актами иной отраслевой принадлежности, положениями неюридических наук. Следует согласиться с мнением, что недопустимо одновременное действие правовых предписаний по одному и тому же вопросу, противоречащих друг другу или не согласованных друг с другом (А.В. Денисова, В.П. Малков). В исследуемой сфере число таких противоречий и несогласований, особенно в разных отраслях права, значительно.

Степень разработанности темы. Проблемам ответственности за

исследуемые преступления уделяли и уделяют внимание многие исследователи. В частности, весьма известными являются работы М.С. Гринберга, А.П. Литвина и В.П. Тихого, в которых на нормативно-правовой базе ныне утратившего силу уголовного законодательства исследован широкий спектр вопросов. В современных условиях отдельным проблемам, связанным с правовым регулированием ответственности за исследуемые в диссертации преступления против общественной безопасности, в рамках уголовно-правовой науки, криминологии и криминалистики значительное внимание уделяли С.У. Дикаев, А.Г. Егоров, В.А. Казакова, В.С. Комиссаров, Д.А. Корецкий, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, В.П. Малков, С.М. Мальков, П.Н. Мазуренко, И.М. Мацкевич, С.Ф. Милюков, А.В. Наумов, С.А. Невский, В.М. Плескачевский, А.С. Подшибякин, Л.Ф. Рогатых, А.Ф. Соколов, И.М. Тяжкова, Е.Д. Шелковникова и др. По данной проблеме и смежным с ней вопросам было выполнено значительное число диссертационных исследований. Однако большая часть таких работ связана лишь с различными частными аспектами незаконного обращения с предметами вооружения. Комплексных исследований, системно рассматривавших весь круг преступлений против общественной безопасности, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, пока не было. Кроме того, в имеющихся публикациях суждения по отдельным вопросам данной проблематики часто разноречивы либо требуют уточнения. В доктрине уголовного права пока не предложено определения понятия материального объекта повышенной опасности, не исследованы его сущность, социально-экономическая и правовая природа, признаки, отличие от источника повышенной опасности, общие основания криминализации обращения с ним, отсутствуют единые подходы к унификации, дифференциации и индивидуализации ответственности за такое обращение, не раскрыта специфика механизма совершения соответствующих преступлений.

Сказанным выше и обуславливается выбор темы данного диссертационного исследования и его актуальность.

Объектом исследования являются теоретические и практические аспекты уголовной ответственности, в том числе ее основания и пределы, за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, включая их использование (применение) в преступных целях, во взаимосвязи и сравнении с другими уголовно-правовыми институтами.

В предмет исследования входят:

– связанные с ответственностью за исследуемые преступления положения уголовно-правовой доктрины и теории смежных с ней наук, законодательство России и зарубежных стран, а также международно-правовые документы;

– правоприменительная деятельность судебных и правоохранительных органов по соответствующей категории дел;

– имеющие значение для уголовного права вопросы существования материальных объектов повышенной опасности, их воздействия на человека и иные объекты, а также нерешенные проблемы правового характера в данной сфере.

Целью исследования является установление закономерностей взаимодействия человека, исследуемых и других объектов, и решение на этой основе комплекса проблем, связанных с правовым регулированием ответственности за преступления против общественной безопасности, сопряженных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, по уголовному праву России и зарубежных стран с учетом международно-правовых, гражданско-правовых и иных аспектов этой проблемы.

Необходимыми для достижения указанных целей **задачами исследования** выступают:

– разработка концептуальных положений учения о материальных объектах повышенной опасности;

– осуществление социально-правовой характеристики отдельных материальных объектов повышенной опасности, являющихся предметами или средствами (орудиями) преступлений против общественной безопасности;

– осуществление уголовно-правовой характеристики отдельных составов преступлений против общественной безопасности, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности;

– проведение сравнительно-правового исследования по законодательству зарубежных стран оснований и пределов уголовной ответственности, а также наказуемости преступлений против общественной безопасности, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности;

– разработка относящихся к материальным объектам повышенной опасности теоретических положений и рекомендаций прикладного характера, имеющих значение для доктрины уголовного права, законотворческой и правоприменительной деятельности.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы познания: диалектический, системного анализа, а также частно-научные методы: законы формальной логики, логико-юридический, сравнительно-правовой, дедукции и индукции, восхождения от абстрактного к конкретному, анализ документов, социологические методы, в том числе метод экспертных оценок, анкетирование, интервьюирование, анализ прессы, статистические методы, включая сводку и группировку, а также исторический, лингвистический и др., описанные в трудах П.В. Копнина, В.П. Кохановского, А.И. Ракитова, В.С. Степина, Л.Н. Суворова, А.П. Шептулина и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международно-правовые документы, относящиеся к

данной сфере, уголовное законодательство России прошлого и настоящего времени, нормативные правовые акты иной отраслевой принадлежности. В порядке сравнительно-правового исследования изучено законодательство Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Украины, Литовской Республики, Австрии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Голландии, Израиля, Испании, Норвегии, Польши, Республики Корея, Республики Сан-Марино, Соединенных штатов Америки, в том числе федеральные законы и уголовные кодексы штатов Нью-Йорк и Техас, Федеративной Республики Германия, Франции, Швеции, Японии.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, исследовавших различные аспекты данной проблемы, а также работы специалистов по вопросам теории права и государства (С.С. Алексеева, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, А.С. Пиголкина, Ю.А. Тихомирова, А.Г. Хабибулина и др.), общей и особенной частей уголовного права (А.Г. Безверхова, А.И. Бойко, Л.Д. Гаухмана, Н.Г. Иванова, А.Н. Игнатова, Н.Г. Кадникова, С.Г. Келиной, Т.В. Кленовой, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, А.А. Магомедова, А.И. Марцева, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, В.Д. Филимонова, В.А. Якушина, П.С. Яни и др.), уголовной ответственности за незаконное обращение с иными, кроме рассматриваемых в работе, материальными объектами повышенной опасности (О.Л. Дубовик, А.И. Чучаева и др.), уголовно-правовой политики (И.Э. Звечаровского, А.Э. Жалинского, Н.А. Лопашенко, П.Н. Панченко, Э.Ф. Побегайло, В.Ф. Цепелева и др.), межотраслевого взаимодействия уголовного права (В.П. Коняхина, Ю.А. Красикова, Н.И. Пикурова и др.), теории безопасности (М.М. Бабаева, Г.Г. Горшенкова, Н.В. Щедрина и др.), международного уголовного права и его имплементации в отечественное законодательство (Р.А. Адельханяна, О.Н. Ведерниковой, Ю.В. Голика, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Г. Кибальника, В.Н. Лихачева, Ю.Е. Пудовочкина, Б.С. Эбзеева и др.), иных отраслей науки (в том числе административного и гражданского права, философии, биологии, техники, химии, экономики), а также научные результаты, полученные лично соискателем с учетом названных трудов.

Эмпирическую базу диссертации составляют материалы опубликованной и неопубликованной судебной и следственной практики, результаты проведенных автором социологических исследований и статистические данные МВД РФ, Росстата и других официальных органов. При подготовке работы изучены материалы более 300 уголовных дел, проведен экспертный опрос 256 судей и работников правоохранительных органов, а также осуществлено анкетирование 100 аспирантов-юристов и студентов старших курсов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». По изучаемой проблеме проведен контент-анализ более чем 600 наименований нормативных правовых актов и иных официальных документов, научных и учебно-методических работ, публикаций в федеральных и региональных средствах массовой коммуникации, справочно-энциклопедических изданиях.

Новизна диссертации заключается в том, что она является новым комплексным монографическим исследованием проблемы ответственности по уголовному праву России и зарубежных стран с учетом имеющихся международно-правовых документов за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, в том числе с их использованием (применением) в преступных целях. В диссертации разработаны новые теоретические положения и научно обоснованы рекомендации о совершенствовании понятийного аппарата доктрины российского уголовного права и других отраслей правовой науки, норм уголовного и иных отраслей российского законодательства и практики его применения. В частности разработаны и впервые введены в научный оборот концептуальные положения учения о материальных объектах повышенной опасности в уголовном праве (сущность, социально-экономическая и правовая природа, признаки таких объектов, их виды и классификация, основания криминализации обращения с ними, механизм совершения изучаемых преступлений, основы российской и международно-правовой политики в сфере обращения с названными объектами), предложены авторские определения понятий материальных объектов повышенной опасности, являющихся предметами или средствами (орудиями) преступлений против общественной безопасности, обоснованы рекомендации о совершенствовании уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 211, 215¹-215³, 218, 220-227 УК РФ, а также о толковании содержащихся в указанных статьях норм.

Основные положения, выносимые на защиту и характеризующие научную новизну диссертации:

1. Доктринальное определение понятия материальных объектов повышенной опасности в уголовном праве как элементов объективного мира, поддающихся изучению внешним наблюдателем, способных в силу присущих им особых свойств с высокой степенью вероятности вызывать (причинять) смерть или вред здоровью людей, разрушать или повреждать созданные людьми объекты и сооружения, вызывать катастрофы и аварии, уничтожать и наносить вред животному и растительному миру и другим составляющим природной среды, общественно опасные формы обращения с которыми нуждаются в уголовном запрете.

2. Познав особые свойства таких объектов, человечество их использует как в общественно одобряемых, так и в преступных целях. Социально-экономическая природа и ценность материальных объектов повышенной опасности заключаются в том, что они нередко создаются и используются в качестве орудий и средств производства, предметов обороны или иных элементов какой-либо целесообразной законной деятельности. В то же время, стремясь устранить опасность данных объектов либо уменьшить опасность некоторых форм обращения с ними, носители специальных знаний и практики пришли к выводу о необходимости установления правового контроля за порядком их обращения, прежде всего, в производственной и

военной сферах, а также о необходимости устранения возможности их использования в криминальной деятельности. В этих целях на национальном и международном уровне создана и функционирует соответствующая система нормативно-правовых актов по контролю за их производством и использованием, а также особая система специальных правил технического характера.

3. Концептуальной основой для построения диссертации служит положение о том, что нормы, регулирующие вопросы уголовной ответственности за незаконное обращение с материальными объектами повышенной опасности, составляют формирующийся институт уголовного права как отрасли права. По уголовно-правовой природе такие объекты являются либо предметами преступного посягательства и характеризуют объект того или иного состава, либо признаком объективной стороны состава соответствующего преступления, в частности орудиями (средствами) или местом совершения преступления. В Общей части УК РФ использование отдельных материальных объектов повышенной опасности при совершении преступления признано обстоятельством, отягчающим наказание. При формулировании составов преступлений рассматриваемые объекты используются в качестве конструктивного (обязательного) признака соответствующего состава преступления либо квалифицирующего или особо квалифицирующего обстоятельства состава. В процессуальной сфере эти объекты требуют, как правило, проведения судебной экспертизы.

4. В диссертации подвергнута критике и признана нецелесообразной используемая в литературе и законодательстве множественность терминологии о таких объектах, а также понимания форм проявления их опасности. Теоретически аргументирована рекомендация использовать в литературе и законодательстве термин «материальный объект повышенной опасности», который по смысловому содержанию является более широкой социально-правовой категорией, чем, например, «источник повышенной опасности», обращение с которым регулируется в основном нормами гражданского права. Установлено и доказано, что используемые в юридической литературе и нормативных правовых актах категории «техника» и «объекты повышенной опасности» не являются идентичными по содержанию.

5. Дана социально-правовая характеристика существенных признаков материального объекта повышенной опасности, каковыми являются:

а) объективная форма, которая заключается в том, что такой объект имеет материальное воплощение, существует в реальном мире вне сознания человека. Он может быть визуально наблюдаем, изучаем и познаваем человеком непосредственно либо с помощью приборов или умозаключений;

б) наличие повышенной опасности, которая заключается в присутствии у объекта свойства с высокой вероятностью самопроизвольно или при ненадлежащем обращении с ним вызывать (причинять) смерть человеку (многим людям), здоровью людей, физическому состоянию созданных трудом человека сооружений и другим ценностям либо в создании реальной

возможности причинения такого вреда в результате ненадлежащего обращения с ним, в том числе при использовании (применении) в преступных целях. Высокая вероятность причинения существенного вреда охраняемым законом ценностям связана с риском или неизбежностью его возникновения при определенном воздействии такого объекта на человека и окружающую среду либо при ненадлежащем обращении с таким объектом. Доказано, что чем сложнее и опаснее материальный объект повышенной опасности, тем более обращение с ним подлежит правовой регламентации.

6. Разработана система оптимальных критериев криминализации соответствующих форм обращения человека с материальными объектами повышенной опасности, составляющими которой являются:

I. Юридикско-криминологические критерии:

– наличие общественной опасности соответствующей формы обращения с тем или иным подобным объектом, которая связана с его имманентным свойством повышенной опасности. При вовлечении исследуемого объекта в сферу целесообразной либо преступной деятельности таковая приобретает новое качество, проявляющееся в эффекте синергии, вероятности большего числа жертв, в разрушении или уничтожении различных ценностей, катастрофе, общественном бедствии, эпидемии, эпизоотии и т.п. Наличие под контролем преступников исследуемых объектов поражающего или иного подобного действия способно побудить их и стимулировать к более энергичным насильственным или другим общественно опасным формам поведения, увеличивает их криминальные возможности;

– наличие осознания обществом и государством потребности в неотложном противодействии общественно опасным формам обращения с такого рода объектами уголовно-правовыми мерами, поскольку средствами других отраслей права решение данной задачи невозможно. Такая потребность основана, в числе прочего, на нормах общественной нравственности, устанавливающих, что бережное отношение к жизни и здоровью человека, различным природным и социальным объектам является в России обязанностью каждого.

II. Социально-экономические критерии:

– разумная соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации. От криминализации форм поведения человека, связанных с ненадлежащим обращением с материальными объектами повышенной опасности, значительно больше положительного, чем отрицательного: с одной стороны, расширение охранительной, регулятивной и предупредительной функций уголовного закона, с другой – расходы на обеспечение деятельности правоохранительных и судебных органов, работы уголовно-исполнительной системы. Реализация таких принципов, как учет общественной опасности деяния, справедливости ответственности, поддержание социального порядка, заслуживают определенных затрат, на первый взгляд, невозместимых;

– учет возможностей системы уголовной юстиции страны в

обеспечении исполнения закона в этой сфере. Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности, особенно при совершении преступлений рассматриваемой группы с материальным составом, в большинстве случаев представляется достижимым. В то же время даже избирательная юстиция лучше, чем ее отсутствие.

III. Социально-психологические критерии криминализации:

– одобрение объявления соответствующей формы обращения с объектами повышенной опасности деяния уголовно наказуемой, по крайней мере, частью общества, прежде всего, научной общественностью и ведущими специалистами правоприменительной деятельности. Вредоносность такого обращения осознается и большей частью общества в связи с систематически получаемой информацией об авариях, катастрофах, несчастных случаях, преступлениях, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности;

– относительная распространенность или исключительная опасность такой формы обращения с объектом повышенной опасности и в случае единичного проявления. В диссертации доказано, что криминализации заслуживают любые виновно совершаемые формы общественно опасного поведения, связанные с ненадлежащим обращением с материальными объектами повышенной опасности, последствиями которых могут быть или стали смерть человека или нескольких лиц, разрушение или уничтожение природных либо созданных трудом человека представляющих значительную ценность объектов. Обоснована целесообразность криминализации тех деяний, единичное совершение которых непосредственно или в отдаленном времени может вызвать огромный вред: массовые жертвы, экологические катастрофы и т.д. Установление уголовной ответственности за определенные общественно опасные деяния само по себе служит целесообразным способом их превенции. Воздержание людей от совершения преступлений такого характера может свидетельствовать об эффективности уголовно-правового запрета.

7. Разработана оригинальная авторская классификация материальных объектов повышенной опасности по ряду критериев, наиболее значимыми из которых для уголовного права являются:

а) по форме их физического состояния: вещества, предметы, устройства, находящиеся в материальной форме результаты интеллектуальной деятельности;

б) по сложности: простые, сложные и особо сложные;

в) по физическому (агрегатному) состоянию: газообразные, твердые, жидкие, плазменные, энергетические;

г) по степени опасности причинения вреда человеку или другим объектам: опасные, весьма опасные, особо (исключительно) опасные;

д) по частоте использования в качестве орудий или средств совершения преступления: редко используемые; средне используемые; часто используемые;

е) по направленности опасности: опасные для жизни и здоровья людей,

для объектов живой природы, для неживых материальных объектов.

Предлагаемые группировки исследуемых объектов имеют как познавательное, так и прикладное значение, могут использоваться в правоприменительной и законотворческой деятельности.

8. Доказано, что видовым объектом рассматриваемых деяний является безопасность населения и других охраняемых законом ценностей от общественно опасных форм обращения с материальными объектами повышенной опасности. В связи с этим составы преступлений против общественной безопасности, связанные с общественно опасными формами обращения с исследуемыми объектами, предлагается объединить в самостоятельную главу Особенной части УК РФ «Преступления против безопасности обращения с объектами повышенной опасности».

Родовым объектом преступлений, предусмотренных в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка УК РФ, рекомендуется считать безопасность населения, т.е. такое состояние общества (населения страны, отдельного ее региона, населенного пункта), которое характеризуется стабильностью и устойчивым прогрессивным развитием, отсутствием внутренних и внешних угроз его жизнедеятельности и социально-психологическому укладу.

9. Разработаны научные рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой регламентации ответственности за обращение с материальными объектами повышенной опасности, в частности:

а) при формулировании составов преступлений с бланкетными диспозициями в статьях Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за общественно опасные формы обращения с материальными объектами повышенной опасности, ссылаться лишь на федеральные законы, не использовать при этом ссылки и отсылки на подзаконные акты;

б) при формулировании составов умышленных преступлений против общественной безопасности, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, учитывать в качестве квалифицирующего признака совершение этого преступного деяния из корыстных побуждений. Такой же подход использовать при совершенствовании редакции составов преступлений, предусмотренных ст. 211 (Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), ст. 220 (Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами), ст. 222 (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ст. 223 (Незаконное изготовление оружия), ст. 227 (Пиратство) УК РФ, а в случае распространения примечания 1 к ст. 158 УК РФ лишь на составы преступлений, предусмотренные в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», еще и деяний, предусмотренных ст. 221 (Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ) и ст. 226 (Хищение либо вымогательство оружия,

боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ;

в) в перечень преступлений п. «а» ст. 104¹ УК РФ, при осуждении за которые допускается конфискация имущества, включить составы преступлений, предусмотренные ст. 215² (Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения), ст. 215³ (Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов), ст. 220 (Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами), ст. 221 (Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ), ст. 223 (Незаконное изготовление оружия) УК РФ;

г) в качестве обязательного дополнительного наказания за совершение преступлений, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, прежде всего, совершаемых из корыстных побуждений, установить применение штрафа в размере от пятидесяти до пятисот тысяч рублей;

д) обосновано предложение п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ изложить в следующей редакции: «совершение преступления общеопасным способом либо с применением или использованием оружия, предмета, используемого в качестве оружия, боеприпаса, взрывчатого вещества, взрывного или имитирующего его устройства, наркотического средства, психотропного, ядовитого, сильнодействующего, радиоактивного вещества или иного сходного по степени опасности материального объекта, специально изготовленного технического средства, а также с применением физического или психического принуждения»;

е) сформулированное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ законодательное определение понятия хищения рекомендуется использовать лишь применительно к составам преступлений главы 21 УК РФ «Преступления против собственности», ввиду нецелесообразности его использования применительно к хищениям материальных объектов повышенной опасности из-за возможного отсутствия при таковых признаков корыстной цели и безвозмездности;

ж) в качестве оружия самообороны в диссертации рекомендуется разрешать использование населением нелетального оружия, т.е. неспособного при обычном применении причинить смерть человеку.

10. На основе имеющихся международно-правовых актов и документов, регламентирующих обращение с отдельными материальными объектами повышенной опасности, сформулированы следующие теоретические положения и рекомендации прикладного характера:

а) материальные объекты повышенной опасности с учетом их поражающих свойств, в частности оружие массового поражения, радиоактивные вещества, наркотические средства, экологически опасные вещества и отходы, рассматривать в качестве источников глобальных проблем современности, под которыми понимаются существующие общечеловеческие проблемы, затрагивающие как мир в целом, так и его регионы или страны;

б) обосновано теоретическое положение о том, что в современных

условиях формируется комплексный институт международного права, посвященный регламентации обращения с материальными объектами повышенной опасности. В связи с этим данную проблему рекомендуется изучать в качестве отдельной темы в курсе международного публичного права;

в) в международно-правовых документах и актах, посвященных различным формам контроля над обращением с материальными объектами повышенной опасности, рекомендуется не ссылаться на отдельные виды таких объектов, а использовать термин (катеорию) «материальные объекты повышенной опасности» как более широкую трактовку круга соответствующих предметов. Это целесообразно зафиксировать в специальной конвенции международно-правового характера «О безопасности обращения с объектами повышенной опасности», в которой могли бы быть преамбула, глоссарий, обязательства государств по ограничению тех или иных форм обращения с объектами повышенной опасности и об установлении правовой ответственности за такие формы обращения с этими объектами;

г) аргументирована рекомендация законодателю России ратифицировать Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 31 мая 2001 г., и на этом основании в ст. 223 (Незаконное изготовление оружия) УК РФ в качестве альтернативного признака объективной стороны предусмотренного в ней состава преступления указать также на фальсификацию или незаконное удаление, уничтожение или изменение маркировки на огнестрельном оружии;

д) в связи с ратификацией Россией ФЗ № 158 от 07.12.2004 Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, прилагаемого к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия от 10 октября 1980 г., ввиду особой опасности соответствующих взрывных устройств установить повышенную ответственность за незаконное обращение с такими устройствами в частях вторых ст. ст. 222 (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), 223 (Незаконное изготовление оружия) и 226 (Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ;

е) на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», а также ее ст. 54 и пункта «о» ст. 71 сформулировано теоретическое положение о том, что если положения

международного договора Российской Федерации содержат нормы, ограничивающие права и свободы человека и гражданина, то они не могут применяться непосредственно, а лишь после включения в УК РФ, поскольку определение любого признака состава преступления, включая его предмет, может существенно сказаться на ограничении прав и свобод человека и гражданина. Соответствующее положение предложено закрепить в ч. 3 ст. 1 (Уголовное законодательство России) УК РФ;

ж) обосновано теоретическое положение о том, что в каждом ратификационном законе следует устанавливать, в какие нормативные правовые акты страны подлежат внесению изменения или дополнения, какие новые федеральные законы и иные нормативные правовые акты необходимо принять и в какие сроки, кто несет ответственность за реализацию указанных решений.

11. С учетом зарубежного опыта, в том числе уголовных законов США, Литвы и Украины, предлагается: а) запретить производство, импорт, владение и передачу в качестве образцов гражданского или служебного оружия предметов, не видимых для металлодетекторов; б) запретить лицам, не являющимся сотрудниками правоохранительных органов и других специальных служб, ношение и хранение огнестрельного оружия в учебных, спортивных, развлекательных и культурно-массовых заведениях, других местах скопления людей; в) установить повышенную уголовную ответственность за предоставление возможностей пользоваться огнестрельным оружием лицу, не достигшему 18 лет; е) запретить скрытое ношение оружия; ж) установить уголовную ответственность за небрежное хранение, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия, не только огнестрельного оружия, но и боеприпасов к нему.

12. Обоснованы другие рекомендации по совершенствованию редакции ст. ст. 215¹-215³, 218, 220-227 главы 24-й УК РФ, нормативных правовых актов иной отраслевой принадлежности, а также отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит существенный вклад в теорию уголовного права по широкому спектру вопросов уголовной ответственности за незаконное обращение с материальными объектами повышенной опасности. Сформулированные в нем теоретические положения и научные рекомендации могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, учебном процессе учреждений высшего профессионального образования юридического профиля, при повышении квалификации практических работников и научно-педагогических кадров в области юриспруденции.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена на международных и всероссийских научно-практических конференциях и конгрессах (в городах Москва, Санкт-Петербург, Казань,

Екатеринбург, Нижний Новгород, Саратов, Чебоксары), на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань). Они отражены в 47 научных публикациях, в том числе в 2-х монографиях, 1-м учебном пособии и 10 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Материалы и выводы, полученные в ходе исследования, используются соискателем и преподавателями кафедры уголовного права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань) и его филиалов, а также ряда других высших учебных заведений Российской Федерации при чтении лекций и на практических занятиях по Особенной части уголовного права России, спецкурсу «Преступления против общественной безопасности», при разработке учебно-методических пособий и учебных программ по указанным курсам. За цикл работ по вопросам ответственности за преступления против общественной безопасности в 2008 г. соискателю присуждена республиканская научная премия для поддержки молодых ученых Республики Татарстан.

Структура и объем диссертации определяются целями и задачами исследования. Она состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка и трех приложений. Объем диссертации без библиографического списка и приложений составляет 420 страниц текста.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, его методологическая и теоретическая основа, нормативно-правовая и эмпирическая база, теоретическая и практическая значимость, апробация, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Концептуальные положения учения о материальных объектах повышенной опасности»** формулируются теоретические положения, авторские определения понятия объектов повышенной опасности, в том числе материальных и нематериальных, раскрываются их сущность и существенные признаки, социально-экономическая и уголовно-правовая природа, отличие от других источников опасности, исследуются основания (критерии) криминализации соответствующих деяний, определяется круг материальных объектов повышенной опасности, используемых в российском уголовном законе, а также предлагается их оригинальная авторская классификация. В этой главе работы исследуются также вопросы, относящиеся к основам уголовно-правовой политики российского государства в сфере обращения с

материальными объектами повышенной опасности, специфике механизма совершения преступления, связанного с такими материальными объектами, показываются основные направления противодействия незаконному обращению с материальными объектами повышенной опасности в международном праве и отражение его норм в национальном уголовном законодательстве.

В частности, установлено, что в правовой доктрине и законодательстве используются понятия «источник повышенной опасности», «опасные производственные объекты», «объекты, обеспечивающие жизнедеятельность населения и функционирование транспорта», «объекты, представляющие повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей природной среды», «особо радиационно опасные и ядерно опасные производства», «опасные объекты», «особо опасные объекты», «потенциально опасное вещество», «производства повышенной опасности», «особо опасное производство», «источник техногенной чрезвычайной ситуации», «общеопасные источники», «общеопасные предметы» и т.д. Установление различий между ними часто весьма сложно либо невозможно. Вместе с тем, указанные объекты имеют общее, что позволяет устанавливать единые, унифицированные правила обращения с ними и ответственности за ненадлежащее обращение с ними.

Описанное выше разнообразие терминологии и понимания форм происхождения опасности для различных такого рода объектов представляется нецелесообразным, не соответствующим современному уровню науки. Многозначность и конкуренция терминов мешает успешной правоприменительной деятельности и тем самым препятствует нормальному и своевременному осуществлению прав и свобод человека и гражданина, прав юридических лиц, муниципальных образований, государства и общества. Целесообразно опираться на термин «материальный объект повышенной опасности», который является более широкой социально-правовой категорией, чем другие, названные выше. Такое понятие или термин удачнее, шире, чем «источник повышенной опасности», обращение с которым регулируется в основном гражданским правом, к тому же понятие источника повышенной опасности и перечень его видов в названной отрасли права трактуются неоднозначно (Н.В. Щедрин).

В этой главе диссертации разработано и введено в научный оборот авторское доктринальное определение понятия материальных объектов повышенной опасности в уголовном праве, под которыми понимаются элементы объективного мира, поддающиеся изучению внешним наблюдателем, способные в силу присущих им особых свойств с высокой степенью вероятности вызывать (причинять) смерть или вред здоровью людей, разрушать или повреждать созданные людьми объекты и сооружения, вызывать катастрофы и аварии, уничтожать и наносить вред животному и растительному миру и другим составляющим природной среды, общественно опасные формы обращения с которыми нуждаются в уголовно-правовом запрете.

Основная сущностная характеристика таких объектов заключается в том, что они выступают детерминирующими факторами определенных опасностей для человека и иных охраняемых уголовным законом ценностей. Их действие (бездействие), в том числе самопроизвольное, использование или применение человеком вторгается в сферу нормальной жизни, в которой необходимо обеспечивать уже сложившуюся стабильность, естественное течение и развитие процессов. Отдельные аспекты (стороны) бытия таких объектов существенно противостоят безопасности жизни и другим ценностям человека, общества и (или) государства, носящих материальный характер или материальное воплощение. Используемые или, наоборот, оставленные человеком без необходимого контроля рассматриваемые объекты способны причинять смерть (вред здоровью, повреждение или иной ущерб), нарушить природное или социальное равновесие. При определенных условиях они с высокой степенью вероятности могут выступать источниками неблагоприятного воздействия не только на самих людей, но и на объекты живой и неживой природы. Используемые в качестве орудий или средств совершения преступлений, они увеличивают криминальные возможности правонарушителей.

Установлено, что материальные объекты повышенной опасности имеют двойственную природу, поскольку человечество использует их как в общественно одобряемых, так и в преступных целях: с одной стороны, они нередко создаются и используются в качестве орудий и средств производства, предметов обороны или иных элементов какой-либо целесообразной законной деятельности, с другой – являются предметами либо средствами преступного посягательства и характеризуют объект того или иного состава либо признаком объективной стороны состава соответствующего преступления, в частности, орудиями (средствами) или местом совершения преступления.

Объективная форма как существенный признак материального объекта повышенной опасности заключается в том, что такой объект имеет материальное воплощение или основу, а потому может быть визуально наблюдаем, изучаем и познаваем непосредственно либо с помощью приборов или умозаключений. Такие объекты характеризуются специфическими индивидуализирующими свойствами, позволяющими их описывать, отграничивать от других объектов (например конкретными физическими параметрами, формой, массой, поверхностью, структурой, способностью к определенным химическим превращениям).

Свойство повышенной опасности, заключающееся в возможности причинения вреда внешним по отношению к ним материальным объектам, – второй существенный признак исследуемых объектов. Оно проявляется в способности объекта при обращении с ним или самопроизвольном его действии с высокой степени вероятности причинять вред жизни и здоровью людей, физическому состоянию других охраняемых законом ценностей либо создавать реальную возможность причинения такого вреда в результате ненадлежащего обращения с ними. Свойствами, которые делают

исследуемые объекты более опасными по сравнению с другими предметами, являются значительная масса, энергетическая мощность, высокая химическая активность, необходимость для жизнеобеспечения, способность к взрыву, токсическому или иному поражению, испусканию особых излучений, самопроизвольному выстрелу, легкому воспламенению, увеличение потенциала преступников, использующих рассматриваемые предметы в качестве орудия или средства преступления, и т.д. Так, радиоактивные вещества издают ионизирующее излучение, которое способно при определенных количественных параметрах причинять существенный физический ущерб, вплоть до гибели людей, животных или растений либо вызывать изменение их индивидуальных генетических особенностей и тем самым воздействовать на биологические признаки потомков того или иного живого объекта.

Высокая вероятность причинения существенного вреда связана с большим риском или неизбежностью его возникновения при определенном воздействии такого объекта. Причем вред во многих случаях может быть причинен даже случайно, при самопроизвольном, без непосредственного участия человека, проявлении опасных свойств и качеств объекта (например в результате самопроизвольного взрыва взрывчатого вещества в результате удара, испускания сильного ионизирующего излучения радиоактивными веществами и т.д.).

В то же время возможны случаи, когда самопроизвольного действия быть не может, но, тем не менее, предмет все равно будет представлять повышенную опасность. Например, охотничий нож или кастет сами по себе вреда причинить не могут. Однако указанные предметы настолько существенно повышают криминальные возможности преступников, что оставить их без внимания уголовного права было бы неправильным. «Обычный» человек, не обладающий специальными познаниями или навыками боевых единоборств, как правило, не в состоянии «голыми руками» причинить тяжкий вред здоровью или смерть другому «обычному» человеку. Применение же названных разновидностей холодного оружия делает это сравнительно несложным. В силу указанных обстоятельств предметы повышенного поражающего воздействия, которые могут быть легко использованы уже в силу их функционального предназначения для поражения живой цели, следует признавать объектами повышенной опасности.

В данной главе диссертации с учетом работ таких специалистов как С.С. Алексеев, В.Н. Карташов, Т.В. Кленова, В.П. Коняхин, В.В. Лазарев, С.В. Липень, М.Н. Марченко, В.М. Сырых и др. установлено, что нормы, регулирующие вопросы правовой ответственности за незаконное обращение с материальными объектами повышенной опасности, составляют формирующийся институт уголовного права как отрасли права, а именно закрепленный в рамках Общей и Особенной частей уголовного закона структурный элемент системы уголовного права, представляющий собой совокупность норм, предназначенных для регулирования относительно

обособленной группы отношений, возникающих по поводу ответственности за незаконное (ненадлежащее) обращение с материальными объектами повышенной опасности. Названный институт можно охарактеризовать как отраслевой, материальный, специальный, регулятивный и охранительный одновременно, сложный (состоящий из субинститутов), объединяющий нормы нескольких структурных подразделений нормативного акта. Предметом данного института является однородная группа отношений, объединенных общим признаком (фактором), а именно складывающихся в связи с общественно опасными формами обращения с материальными объектами повышенной опасности. Исследуемый институт относительно самостоятелен, его можно обособить, он не сливается с другими институтами. В содержании этого института можно выделить общие понятия и подходы.

Само незаконное (ненадлежащее) обращение с материальными объектами повышенной опасности в уголовном праве в диссертации характеризуется как совокупность всех имеющих уголовно-правовое значение форм поведения человека в их отношении, совершаемых в нарушение федерального и регионального законодательства (нормативно-правовых актов) либо без необходимого правового основания, когда последнее требование вытекает непосредственно из уголовного закона.

Термин «обращение», в отличие от термина «оборот», не вызывает полемики, не связан с определениями, данными в нормативно-правовых актах, а с позиций русского языка означает в том числе и поведение в отношении кого-то или чего-то. Поэтому его использование является более предпочтительным, чем «оборот». В понятии «незаконное обращение с материальными объектами повышенной опасности» термин «незаконное» в целях настоящего исследования и в соответствии с распространенным пониманием незаконного оборота тех или иных предметов в диссертации трактуется как родовой признак, относящийся к соответствующим умышленным и неосторожным деяниям. В данном случае незаконность означает несоответствие поведения нормам уголовного права.

Разработана трактовка понятия механизма совершения преступления как процесса осуществления уголовно-противоправного деяния в объективной реальности, объединяющего взаимосвязанную и взаимодействующую совокупность физических и психических поведенческих актов субъекта и с необходимостью вытекающие из них общественно опасные последствия. В рассматриваемых в работе общественно опасных деяниях этот процесс связан с взаимодействием (или, наоборот, отсутствием должного взаимодействия) с материальными объектами повышенной опасности. Механизм совершения преступления с использованием материальных объектов повышенной опасности характеризуется осмысленной деятельностью по взаимодействию с такими объектами, которая при определенных обстоятельствах вызывает неблагоприятные последствия. Соединяясь с тем или иным поведением человека, указанные объекты образуют особые системы, генерирующие

опасности для охраняемых уголовным правом ценностей, либо же они не создают системы, необходимые для жизнеобеспечения людей.

Следует отметить, что 74 % участвовавших в экспертном опросе практиков считают возможным установление уголовной ответственности за общественно опасное деяние, не встречающееся ныне, но возможное в будущем, если оно способно повлечь массовые человеческие жертвы или иные сопоставимые с этим последствия. Таким образом, многие практики поддерживают идею о том, что криминализация подобных деяний обоснованна.

Большинство респондентов (80 %) считают, что при производстве по уголовным делам о преступлениях изучаемой категории следует назначать судебную экспертизу для изучения предмета (орудия, средства) совершения преступления.

Кроме того, 84 % опрошенных считают необходимым в статьях Особенной части УК РФ своевременно отражать появление новых видов оружия и иных объектов повышенной опасности. Это свидетельствует о целесообразности периодического пересмотра (изменения и дополнения) уголовного закона вследствие развития науки и техники, а также использования в нем универсальных понятий.

Вторая глава диссертационного исследования **«Характеристика материальных объектов повышенной опасности, являющихся предметами или средствами (орудиями) преступлений против общественной безопасности»** посвящена изучению и социально-правовой характеристике отдельных таких объектов. В ходе этого уточняется понятийный аппарат, относящийся к указанным видам объектов, формулируются рекомендации по совершенствованию некоторых положений уголовного закона и нормативных правовых актов иной отраслевой принадлежности, практики применения законодательства.

В частности, разработаны и предложены уточненные доктринальные определения понятий транспортных средств как предметов преступлений. Так, с учетом норм международного и отечественного права воздушным судном предлагается признавать любой летательный аппарат, который способен поддерживаться в атмосфере за счет активного взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды, имеющий двигатель и (или) техническое средство управления полетом и экипаж. Такое определение понятия воздушного судна рекомендуется отразить в ст. 32 Воздушного кодекса РФ.

Судно водного транспорта в диссертации характеризуется как любое плавучее (самоходное и несамоходное) сооружение, независимо от размера, грузоподъемности и назначения, в том числе, обычные прогулочные лодки, парусные яхты и т.д. В работе обосновано предложение заменить в ст. 211 УК РФ термин «железнодорожный подвижной состав» на термин «объект железнодорожного подвижного состава», поскольку использование в законе термина, имеющего неоднозначное толкование, нецелесообразно. Под объектом железнодорожного подвижного состава рекомендуется понимать

самоходное и несамоходное средство, предназначенное для движения по железнодорожным рельсам. Кроме того, предложено зафиксировать в транспортном законодательстве (транспортных уставах и кодексах) содержательные признаки понятия воздушных и водных судов, объектов железнодорожного подвижного состава, а также классификацию водных и воздушных судов в зависимости от их величины, которую могло бы взять на вооружение уголовное право, поскольку вопрос об уголовной ответственности за незаконное обращение относительно так называемых маломерных судов (угон, захват, пиратство) не решен до настоящего времени. Позиции практиков по данному вопросу неоднозначны, что таит возможность разноречивой правоприменительной деятельности: 41 % респондентов считают, что признавать пиратством нападение для завладения чужим имуществом на маломерные речные суда (лодки и т.п.) необходимо, а 57 % – что в этом нет необходимости.

В ст. 215¹ УК РФ термин «источник жизнеобеспечения» рекомендуется заменить на термин «средства, необходимые для жизнеобеспечения» ввиду неточности первого применительно к тем составляющим окружающего мира, которые в диспозиции этой статьи указаны или подразумеваются. В ст. 215² УК РФ предлагается заменить понятие «объект жизнеобеспечения» на более широкое понятие «объекты жизнеобеспечения и социально-технического обслуживания населения и производственных объектов». На практике объекты жизнеобеспечения трактуются неоднозначно. Так, 70 % респондентов не относят к ним квартирные и общедомовые приборы и устройства (обогреватели, телефоны и т.д.), и лишь 22 % расценивают их в качестве объектов жизнеобеспечения.

Обоснована точка зрения, что применительно к составам, предусмотренным ст. ст. 215² и 215³ УК РФ, негодным следует считать предмет, который невозможно использовать по его целевому назначению. В случае разрушения предмет негоден настолько, что восстановление его существующими способами экономически невыгодно. При повреждении предмет может быть воссоздан в первоначальное состояние, причем расходы на такое воссоздание находятся в пределах его стоимости.

Трубопроводы в федеральном законе о трубопроводном транспорте, проект которого рассматривается в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, рекомендуется определить как технические комплексы, обеспечивающие транспортировку под давлением газообразных, сыпучих и жидких продуктов. Упоминание в ст. 215³ УК РФ технологически связанных с трубопроводами объектов и т.п. предметов, повреждение и разрушение которых может не представлять общественной опасности, при таком подходе становится излишним. Главным признаком элемента (составляющей) такого комплекса является его необходимость для эксплуатации трубопровода.

Обосновано предложение в диспозиции ст. 218 УК (Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий) термин

«легковоспламеняющиеся вещества» заменить на используемый в федеральных нормативно-правовых актах административного характера и более емкий по содержанию термин «взрывопожароопасные и пожароопасные вещества и материалы», которым, в частности, охватываются самовозгорающиеся вещества и вещества, выделяющие воспламеняющиеся газы при взаимодействии с водой, собственно легковоспламеняющимися веществами не являющиеся.

В диспозиции ст. 218 УК предлагается также заменить термин «пиротехнические изделия» на более объемный по содержанию термин «пиротехническая продукция», поскольку первым понятием не охватывается пиротехнический состав, который может храниться, перевозиться, использоваться и т.д. отдельно и который является наиболее опасной частью пиротехнических изделий.

В целях обеспечения единообразия правоприменительной практики обосновывается рекомендация дополнить п. 4 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъяснением о том, что: 1) в силу малозначительности не представляет общественной опасности обращение без надлежащего разрешения в качестве сувенира или памятной вещи нескольких гильз и других боеприпасов к патронам; 2) незаконное обращение с иными, кроме патронов, боеприпасами к огнестрельному оружию влечет уголовную ответственность только в случае, если осуществляется в значительном размере, а именно в количестве не менее пяти одного вида и образца.

В Федеральном законе «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ предложено закрепить новые классификации оружия, которые могут иметь значение для его гражданского оборота и ограничений в нем: 1) по степени открытости для наблюдения – очевидное и маскированное; 2) по критерию цели использования – холодное оружие, предназначенное преимущественно для поражения живой цели (обычное холодное оружие), и холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения в качестве приложения казачьей формы, а также с национальными костюмами народов Российской Федерации (атрибутивное холодное оружие).

В правоприменительной практике вызывает сложности квалификация некоторых модификаций оружия. Так, 68 % респондентов признают незаконным изготовлением оружия обрезку ствола гладкоствольного гражданского оружия, 27 % опрошенных это деяние не считают преступлением. 58 % экспертов поддерживают разработанную в диссертации рекомендацию об указании в диспозиции ст. 223 УК РФ на незаконную переделку оружия (обрезку ствола, изменение калибра и т.п.) в качестве одного из способов совершения данного преступления.

В целях устранения разночтений в правоприменительной практике в диссертации рекомендуется рассматривать как взрывные устройства все без исключения предметы, объединяющие в функциональное целое взрывчатые

вещества и инициирующие взрыв средства, а боеприпасами – те предметы вооружения, которые не предназначены для взрыва, то есть патроны к огнестрельному оружию и т.п. Эти дефиниции предлагается отразить в Федеральном законе «Об оружии» и п. п. 4 и 5 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». 59 % респондентов полагают, что гранаты и мины это взрывные устройства, а 36 % – боеприпасы. Таким образом, большинство экспертов не разделяет научную позицию, сформулированную в п. 4 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г., о том, что к боеприпасам относятся мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты.

Международные нормативно-правовые акты, как правило, без раскрытия существенных признаков определяют понятия отдельных видов оружия массового поражения. По итогам научного анализа положений международного права, национального законодательства и научной литературы в диссертации рекомендуется оружием массового поражения признавать соответствующим образом технически размещенные и подготовленные к разрушительному применению (поражению цели) радиоактивные вещества, а также токсичные химикаты, болезнетворные микроорганизмы, токсины биологического происхождения и другие объекты аналогичного действия. Его основными индивидуализирующими признаками являются способность при сравнительно небольшой концентрации причинить смерть большому количеству (массе) людей, животных или растений и неизбирательность действия. Ядерным оружием рекомендуется считать устройство, предназначенное для осуществления взрыва и состоящее из радиоактивного вещества и специальных технических средств, в совокупности позволяющих использовать такое оружие по назначению. Указанными средствами могут быть оболочка (корпус) и приспособление, инициирующее взрыв. Обоснована точка зрения об отнесении к химическому оружию только специально произведенных человеком веществ, не имеющих естественного органического происхождения в отличие от оружия биологического. Сформулированы также авторские определения понятий бактериологических (биологических) агентов и токсинов, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

В третьей главе диссертации **«Уголовно-правовая характеристика отдельных составов преступлений против общественной безопасности, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности»** исследуются вопросы учения об объекте, объективной стороне, субъекте, субъективной стороне соответствующих составов преступлений.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ, предложено считать безопасность населения, т.е. такое

состояние общества как всего населения страны, отдельного ее региона, населенного пункта, при котором отсутствуют или устранены внутренние и внешние угрозы его обычной жизнедеятельности и социально-психологическому укладу. Такая безопасность складывается из разных составляющих: общественного спокойствия, безопасности обращения с объектами повышенной опасности, общественной нравственности, окружающей среды, безопасности движения и эксплуатации транспорта и т.д.

Доказано, что видовым объектом исследуемых преступлений является безопасность населения и других охраняемых законом ценностей от общественно опасных форм обращения с материальными объектами повышенной опасности, а сами такие деяния обладают определенной родовой сходностью. В связи с этим составы преступлений против общественной безопасности, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, предлагается объединить в самостоятельную главу 24¹ Особенной части УК РФ «Преступления против безопасности обращения с объектами повышенной опасности». Это позволит решить и проблему с определением содержания понятия «общественная безопасность» как видового объекта преступления, который сегодня содержательно раскрывается лишь путем перечисления непосредственных объектов.

Преступления, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, как правило, причиняют вред нескольким непосредственным объектам: жизни, здоровью человека и т.д. Можно говорить о множественности объектов каждого из таких преступлений.

В рассматриваемой главе обоснованы и вносятся предложения по уточнению или пересмотру отдельных признаков рассматриваемых составов преступлений или их групп, в числе которых следующие.

В ст. 220 УК РФ рекомендуется в качестве альтернативного признака объективной стороны указать также на незаконные сбыт, перевозку, ношение ядерных материалов и радиоактивных веществ, как это предусмотрено применительно к огнестрельному оружию и другим предметам, перечисленным в ст. 222 УК РФ, поскольку иначе можно заключить, что перечисленные формы поведения в отношении названных выше объектов не подлежат уголовной ответственности.

В связи с ратификацией Россией ряда международно-правовых актов обоснована рекомендация изменить диспозицию состава пиратства, предусмотренного ч. 1 ст. 227 УК РФ. Ее рекомендуется изложить в следующей редакции: «нападение или иной неправомерный акт насилия либо угроза его применения в отношении водного либо воздушного судна, совершенное экипажем либо пассажирами другого судна с личными целями на территории вне юрисдикции какого-либо государства». Дело в том, что пиратские акции возможны и в отношении воздушных судов. Они могут совершаться и без корыстного мотива, а, например, в силу повстанческой борьбы, с намерением причинить материальный ущерб и т.д.

Совершение деяния из корыстных побуждений предложено признать в качестве квалифицирующего признака всех умышленных преступлений против общественной безопасности, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности (ст. ст. 211, 220, 222, 223 и 227 УК РФ). В случае реализации рекомендуемого в диссертации предложения об ограничении понимания и применения понятия хищения, данного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, рамками только главы 21 «Преступления против собственности» УК указанный квалифицирующий признак рекомендуется предусмотреть также и в отношении деяний, предусмотренных ст. ст. 221 и 226 УК РФ. Данная мера позволит более эффективно бороться с теневой экономикой в сфере незаконного обращения материальных объектов повышенной опасности, дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от общественной опасности содеянного.

Среди преступлений, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, весьма значительна доля неосторожных деяний. Поэтому в диссертации научному анализу неосторожной формы вины уделено особое внимание.

Часть вторая ст. 24 УК РФ о формах вины позволяет предположить, что если в диспозиции статьи Особенной части УК нет прямого указания на то, что вина лица в отношении и действия (бездействия), и последствия – неосторожность, то такое действие (бездействие) должно считаться умышленным. Предположение, что при неосторожном действии (бездействии) возможны умышленные общественно опасные последствия, противоречило бы логике. Поэтому статьи УК, диспозиция которых сконструирована в редакции, при которой термин «неосторожность» обращен лишь к последствиям, указывают на то, что предусмотренные такими диспозициями действия (бездействие) могут быть только умышленными. Однако и некоторые неосторожные нарушения тех или иных норм обладают общественной опасностью. В связи с этим диспозицию ряда составов преступлений, предусмотренных в УК РФ, в том числе исследуемых в настоящей работе, следовало бы изложить как «умышленное или неосторожное нарушение правил», что затруднительно, поскольку это повлечет за собой необходимость изменения большого числа статей УК. Поэтому в диссертации ч. 2 ст. 24 УК РФ рекомендуется изложить в следующей редакции: «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, если неосторожность предусмотрена как признак состава в соответствующей статье (части статьи) Особенной части настоящего Кодекса». Предлагаемая формулировка дает возможность избежать внесения изменений в соответствующие статьи Особенной части УК, связанные с необходимостью указывать на признак неосторожности по отдельности в отношении действия (бездействия) и последствий.

Соискатель разделяет точку зрения авторов, усматривающих в современной трактовке небрежности элементы объективного вменения либо

говорящих о ее определенной несправедливости (М.С. Гринберга, П.С. Дагеля, В.В. Кулыгина, В.В. Лунеева, В.А. Нерсесяна, В.Д. Филимонова, В.А. Якушина и др.). Для устранения этого предлагается сформулировать понятие преступной неосторожности без деления ее на виды в следующей редакции: «преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо осознавало возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), не желало и не допускало их, рассчитывая без достаточных к тому оснований на предотвращение или ненаступление этих последствий». Осознание как понимание, на наш взгляд, шире предвидения как предположения наступления чего-нибудь. Ведь человек может понимать, что его действия (бездействие) способны причинить вред, но считать, что это произойти не может, т.е. не предвидеть конкретные последствия своего деяния, а лишь осознавать их абстрактную возможность. Осознание лицом опасности совершаемых им действий (бездействия) в диссертации трактуется как осознание возможности их последствий.

Подавляющее большинство респондентов (88 %) считает, что совершение деяния по небрежности заслуживает уголовной ответственности, 4 % указывают, что не заслуживает, 8 % воздержались от ответа либо сформулировали иную точку зрения, например, об изменении определения понятия небрежности как вида вины, о целесообразности привлечения к ответственности за деяние, совершенное по небрежности, лишь в случае наступления смерти человека и т.п. Поскольку 12 % практиков не разделяют содержание определения понятия небрежности, сформулированного в ст. 26 УК РФ, это свидетельствует о целесообразности научного поиска улучшения этого понятия.

Предлагается в отдельных статьях закона предусмотреть уголовную ответственность за умышленные и неосторожные деяния в отношении ядерных материалов или радиоактивных веществ, как это уже реализовано применительно к оружию и другим предметам (ст. ст. 222-225 УК РФ).

Под небрежным хранением огнестрельного оружия 56 % респондентов понимают его хранение без присмотра, в доступном для детей месте и т.д., то есть ненадлежащее хранение, и 34 % – хранение, повлекшее тяжкие последствия по неосторожности. Если считать небрежность хранения признаком объективной стороны (без присмотра либо с иными подобными нарушениями), то в ст. 224 (Небрежное хранение огнестрельного оружия) УК РФ нет упоминания о неосторожной форме вины, а, следовательно, данное деяние может быть и умышленным. Если же считать признак небрежного хранения свидетельством неосторожности этого преступления, то трудно понять, почему в этой статье не названо и легкомыслие. В связи с изложенным в заголовке и тексте ст. 224 УК рекомендуется термин «небрежное» заменить на «ненадлежащее» и дополнить текст диспозиции ее указанием на неосторожную форму вины при совершении этого преступления, в результате чего она приняла бы следующий вид: «ненадлежащее хранение... , если это повлекло по неосторожности тяжкие

последствия».

В главе 4 «Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, проблемы наказуемости преступлений против общественной безопасности, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, и освобождения от ответственности за их совершение» исследуются такие обстоятельства. В результате этого сформулированы рекомендации по совершенствованию некоторых составов преступлений исследуемой группы.

Так, в диссертации теоретически обосновано предложение в ч. 1 ст. 211 УК криминализировать ненасильственный угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, в ч. 2 – угон и (или) захват в целях угона, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения насилия. При этом ч.ч. 2 и 3 ст. 211 действующего УК рекомендуется считать соответственно ч.ч. 3 и 4 той же статьи.

В качестве особо квалифицированного состава преступления, ответственность за совершение которого установлена в ст. 215² УК РФ, предлагается предусмотреть совершение деяния, повлекшего по неосторожности иные тяжкие последствия, аналогично тому, как это сделано в ч. 3 ст. 211, ч. 3 ст. 215³, ч. 2 ст. 220, ч. 3 ст. 227 УК РФ.

В частях вторых статей 215² и 215³ УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусматривается совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, но не установлена ответственность за совершение этих деяний организованной группой. В связи с этим предложено предусмотреть совершение этих преступлений организованной группой в качестве особо квалифицирующего признака названных составов.

В качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков состава преступления, предусмотренного ст. 220 (Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами) УК РФ, в диссертации рекомендуется предусмотреть совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, аналогично тому, как это предусматривается в ч.ч. 2 и 3 ст. 222 УК РФ.

Особо квалифицирующим признаком состава угона транспортного средства предлагается признать совершение этого деяния лицом с использованием своего служебного положения.

В качестве квалифицирующего признака состава пиратства предлагается по аналогии со ст. 162 (Разбой) УК РФ признать совершение этого деяния с целью завладения имуществом в крупном размере, а особо квалифицирующего – с целью завладения имуществом в особо крупном размере.

По вопросу наказуемости виновных в совершении исследуемых в работе преступлений мнения респондентов разделились: 56 % из них считают, что ее следует усилить, а 39 % – оставить такой, какая есть. Ни один респондент не высказался за смягчение наказуемости, что свидетельствует об

оценке практиками изучаемых преступлений как весьма опасных.

Анализ наказуемости исследуемых преступлений позволил выявить ряд проблем и предложить некоторые пути их решения. Так, в результате изучения судебной практики Республики Татарстан по исследуемой категории дел 2003-2007 гг. установлено, что 70,35 % осужденных приговорены к лишению свободы условно.

Проблему сокращения чрезмерно широкого применения условного осуждения предлагается решать путем использования видов наказания, не связанных с лишением свободы. Допустимо предусмотреть в УК новые виды наказания, более широко применять в Особенной части уголовного закона альтернативные санкции, а также максимально дифференцировать ответственность за различные по степени общественной опасности деяния.

В целях осуществления восстановительной функции уголовного права рекомендовано установить в качестве обязательного дополнительного наказания штраф в размере от пятидесяти до пятисот тысяч рублей за совершение преступлений, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности.

Наказуемость деяний, предусмотренных ст. 221 УК, рекомендуется установить как и в санкциях ст. 226 УК РФ ввиду высокой опасности указанных в ст. 221 предметов: хищение радиоактивных веществ гораздо опаснее хищения комплектующих деталей к огнестрельному оружию либо боеприпасов. Аналогичное суждение высказано и в отношении преступлений, ответственность за которые установлена в ст. ст. 220 и 222 УК РФ.

За незаконное обращение с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами в диссертации рекомендуется установить более строгую ответственность, чем за такое же поведение в отношении огнестрельного оружия. 82 % респондентов указали на целесообразность наказывать более строго за хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, чем за хищение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что свидетельствует о поддержке практиками рекомендуемого в диссертации изменения санкции ст. 221 УК РФ. 7 % опрошенных считают, что более строго должны наказываться виновные в хищении либо вымогательстве взрывчатых веществ и взрывных устройств. Некоторые судьи и работники правоохранительных органов указали на одинаковую опасность ядерных материалов или радиоактивных веществ, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Таким образом, наиболее строго следует наказывать за хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, менее строго – за хищение либо вымогательство взрывчатых веществ и взрывных устройств, еще менее строго – за такие же действия в отношении огнестрельного оружия и т.д.

Рекомендуется также дополнить ст. 220 УК РФ примечанием, в соответствии с которым лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в этой статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Пятая глава «**Ответственность за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности, по законодательству зарубежных государств**» посвящена сравнительно-правовому анализу зарубежного законодательства об ответственности за аналогичные либо подобные преступления. На основании изучения уголовно-правовых актов 21 иностранного государства обоснованы и внесены предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Ряд этих предложений, вынесенных на оценку практиков, был ими одобрен. Так, 70 % опрошенных поддерживают позицию о целесообразности введения в УК новых составов преступлений, связанных с незаконным обращением с объектами повышенной опасности, ставящих под угрозу жизнь и здоровье граждан (создание угроз аварий, катастроф и т.п.). Подобные составы преступлений, связанные с электричеством, газом, дамбами, железными дорогами и другими сопоставимыми по опасности предметами, известны УК Австрии, Швеции, Норвегии, Республики Сан-Марино и Кореи. На вопрос, следует ли установить уголовную ответственность за незаконное обращение с самовозгорающимися и едкими веществами, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, смерть человека и т.д., как это осуществлено в Республике Молдова и на Украине, положительно ответили 84 % опрошенных.

В **заключении** диссертации подведены основные итоги исследования, а также сформулированы наиболее важные результаты проведенных соискателем социологических исследований.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Монографии, учебные пособия:

1. Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения. – Казань: Изд-во «Познание», 2007. – 312 с. (20,1 п.л.).

Рецензия: Кузнецов А.П. Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения. – Казань: Изд-во «Познание», 2007. – 312 с. // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 139-142 (0,4 п.л.).

2. Бикеев И.И. Материальные объекты повышенной опасности в российском уголовном праве: общие и специальные вопросы. – Казань: Познание, 2007. – 272 с. (15,81 п.л.).

Ольков С.Г. Рецензия на монографию И.И. Бикеева «Материальные объекты повышенной опасности в российском уголовном праве: общие и специальные вопросы» // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 3. – С. 184-186 (0,3 п.л.).

3. Бикеев И.И. Уголовно-правовая политика в сфере обращения с материальными объектами повышенной опасности: российский, международный и зарубежный аспекты: учеб. пособие. – Казань: Познание, 2008. – 104 с. (6,05 п.л.).

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

4. Бикеев И.И. Объекты повышенной опасности в российском уголовном праве. О понятии и классификациях // Закон и право. – 2007. – № 11. – С. 37-40 (0,5 п.л.).

5. Бикеев И.И. Пробелы уголовной ответственности за незаконное обращение с предметами вооружения: сравнительно-правовой аспект // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 260-261 (0,25 п.л.).

6. Бикеев И.И. Некоторые вопросы уголовно-правовой политики противодействия незаконному обращению с материальными объектами повышенной опасности // Право и политика. – 2008. – № 1. – С. 115-124 (1 п.л.).

7. Бикеев И.И. Проблемы уголовной ответственности за незаконное обращение с предметами вооружения // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 13-17 (0,5 п.л.).

8. Бикеев И.И. Некоторые вопросы квалификации приведения в негодность объектов жизнеобеспечения, нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов // Российская юстиция. – 2008. – № 2. – С. 32-34 (0,3 п.л.).

9. Бикеев И.И. Ответственность за незаконное обращение с материальными объектами повышенной опасности: некоторые уголовно-правовые и экономические аспекты // Вестник академии экономической безопасности. – 2008. – № 2. – С. 81-85 (0,5 п.л.).

10. Бикеев И.И. Об определениях понятий некоторых материальных объектов повышенной опасности в уголовном праве // Закон и право. – 2008. – № 5. – С. 99-101 (0,3 п.л.).

11. Бикеев И.И. Уголовная ответственность за преступления, связанные с ядерными материалами и радиоактивными веществами // Закон и право. – 2008. – № 6. – С. 30-32 (0,3 п.л.).

12. Бикеев И.И. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава и пиратство: некоторые вопросы уголовной ответственности // Закон и право. – 2008. – № 7. – С. 68-71 (0,3 п.л.).

13. Бикеев И.И. Некоторые вопросы уголовной ответственности за противоправное обращение с материальными объектами повышенной опасности // «Черные Дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 3. – С. 142-143 (0,3 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

14. Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в России до 1917 г. // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – С. 19-29 (0,5 п.л.).
15. Бикеев И.И. Актуальные проблемы ответственности за множественность преступлений // Уголовное право – 2001. – № 4. – С. 13-14 (0,3 п.л.).
16. Бикеев И.И., Мазуренко П.Н. Некоторые дискуссионные проблемы оборота гражданского оружия и других «опасных предметов» // Проблемы законности и правопорядка в российском обществе: сборник научных трудов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2001. – С. 101-106 (0,6 п.л.) [соавторство не разделено].
17. Бикеев И.И. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 9-13 (1 п.л.).
18. Бикеев И.И. Критика небрежности в уголовном праве зарубежных стран // Концептуальные основы региональной стратегии торгово-экономического образования: сборник докладов межвузовской научно-практической конференции. – Казань: КИ МГУК, 2002. – С. 17-19 (0,2 п.л.).
19. Бикеев И.И. Дискуссионные вопросы толкования федеральных законов // Вестник Института экономики, управления и права. – Казань: Издательство «Таглитмат» Института экономики, управления и права, 2002. – (Сер. 2 «Право», Вып. 4.). – С. 11-17 (0,4 п.л.).
20. Бикеев И.И. Проблемы ответственности за пиратство по российскому уголовному праву // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 3. В 3 т. Т. 2. – М.: Издательская группа «Юрист», 2003. – С. 406-409 (0,4 п.л.).
21. Бикеев И.И. Дискуссионные вопросы уголовной ответственности за неоконченные преступления (параграф в коллективной монографии) // Проблемы юридической ответственности / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Фаткудинова З.М., канд. юрид. наук, доц. Ахметьяновой З.А. – Казань: Издательство «Таглитмат» Института экономики, управления и права, 2003. – С. 116-122 (0,4 п.л.).
22. Бикеев И.И. Этические основания уголовной ответственности за владение предметами вооружения // Современная этика: российская реальность и прогнозы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 14-15 ноября 2003 г., ИЭУП, г. Казань / сост. Г.Э. Галанова. – Казань: Издательство «Таглитмат» ИЭУП, 2003. – С. 34-40 (0,4 п.л.).
23. Бикеев И.И., Султанова Л.М. Медицинская деятельность как источник повышенной опасности // Институциональные преобразования в обществе и

повышение эффективности рыночной экономики: сборник материалов научно-практической конференции. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004. – С. 311-315 (0,3 п.л.) [соавторство не разделено].

24. Бикеев И.И. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против общественной безопасности // Россия: пути развития в XXI веке: материалы научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 2. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004. – С. 22-24 (0,2 п.л.).

25. Бикеев И.И. Понятие «незаконный» в российском уголовном законодательстве // Институциональные преобразования в обществе и повышение эффективности рыночной экономики: сборник материалов научно-практической конференции научно-педагогических работников. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004. – С. 283-285 (0,2 п.л.).

26. Бикеев И.И., Султанова Л.М. Проблемы ответственности за правонарушения в сфере медицины (параграф в коллективной монографии) // Право и экономика: проблемы теории и практики / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Фаткудинова З.М., канд. юрид. наук, доц. Ахметьяновой З.А. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2005. – С. 332-341 (0,6 п.л.) [соавторство не разделено].

27. Бикеев И.И. Некоторые вопросы Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Правовая реформа в России: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2005. – С. 91-96 (0,3 п.л.).

28. Бикеев И.И. К вопросу о понятии и видах объекта преступления // Вестник Института экономики, управления и права / под общ. ред. доц. Ахметьяновой З.А. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. (Серия 2 «Право»; Выпуск 7). – С. 293-303 (0,6 п.л.).

29. Бикеев И.И. О гражданском обороте предметов вооружения в России и за рубежом // Гражданское общество: идеи, реальность, перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. В 2 ч.: Ч. 1. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. – С. 14-17 (0,4 п.л.).

30. Бикеев И.И. К вопросу о родовом объекте преступлений, включенных в IX раздел Уголовного кодекса Российской Федерации // Гражданское общество и правовое государство в России: становление и развитие: материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1. / отв. ред. доц. З.А. Ахметьянова. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. – С. 152-157 (0,5 п.л.).

31. Бикеев И.И. Понятие и виды объектов повышенной опасности в

уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 1. – С. 141-149 (0,6 п.л.).

32. Бикеев И.И. Общественная безопасность как видовой объект преступления // Безопасность России: состояние и перспективы: материалы докладов Всерос. науч.-практ. конф., 22 марта 2007 г. – Казань: Изд-во «Познание», 2007. – С. 196-204 (0,5 п.л.).

33. Бикеев И.И. О понятии объекта преступления и множественности таких объектов // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса по уголовному праву. – М.: Проспект, 2007. – С. 62-65 (0,5 п.л.).

34. Бикеев И.И. Холодное, в том числе метательное, оружие как предмет преступления по российскому уголовному праву // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 112-117 (0,5 п.л.).

35. Бикеев И.И. Суда воздушного или водного транспорта, железнодорожный подвижной состав как предмет преступлений // Следователь. – 2007. – № 6. – С. 2-6 (0,7 п.л.).

36. Бикеев И.И. Общественная безопасность как объект преступления по российскому уголовному праву // Следователь. – 2007. – № 7. – С. 2-7 (0,6 п.л.).

37. Бикеев И.И. Легковоспламеняющиеся вещества и пиротехнические изделия как предметы преступления по российскому уголовному праву // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 4. – С. 120-124 (0,3 п.л.).

38. Бикеев И.И. Оружие массового поражения, материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании такого оружия, как предметы преступления по российскому уголовному праву // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Пятой Международной научно-практической конференции, 24-25 янв. 2008 года. – М.: Проспект, 2008. – С. 369-373 (0,3 п.л.).

39. Бикеев И.И. Незаконное обращение с материальными объектами повышенной опасности и демографическая ситуация в России // Социально-экономические проблемы воспроизводства населения в свете концепции демографической политики Российской Федерации: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 166-169 (0,2 п.л.).

40. Бикеев И.И. О механизме преступления с участием материальных объектов повышенной опасности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 1. – С. 98-102 (0,3 п.л.).

41. Бикеев И.И. Личность преступника, совершившего деяние, связанное с незаконным обращением с источниками повышенной опасности // Экстремизм и другие криминальные явления. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 175-179 (0,3 п.л.).

42. Бикеев И.И. Отдельные экономические аспекты ответственности за преступления, связанные с материальными объектами повышенной опасности // Экономика и право: институциональный подход в обеспечении законности и правопорядка: тезисы выступлений, 28 марта 2008 г. / науч. ред.

проф. В.В. Колесников. – СПб.: СПб ЮИ (ф) АГП РФ, 2008. – С. 49-52 (0,2 п.л.).

43. Бикеев И.И. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» с учетом изменений и дополнений: реализованное и невоплощенное // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2. – С. 108-110 (0,3 п.л.).

44. Бикеев И.И. Интеллектуальные моменты вины в составах неосторожных преступлений против общественной безопасности, связанных с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности // Интеллектуальная деятельность в России: проблемы правового регулирования и защиты результатов в научно-технической сфере: материалы Всерос. науч.-практ. конференции, 7 декабря 2007 г. – Казань: Познание, 2008. – С. 22-30 (0,5 п.л.).

45. Бикеев И.И. Ответственность за незаконное обращение с материальными объектами повышенной опасности по УК штата Техас: сравнительно-правовой аспект // Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации: материалы Пятой международной научно-практической глобализации, посвященной памяти основателя Уральской уголовно-правовой школы, заслуженного деятеля науки РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. М.И. Ковалева (Екатеринбург, 9-10 февраля 2008 г.) / отв. ред. и автор предисл. д-р юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко. – Екатеринбург: издательство ООО «Дизайн-принт», 2008. – С. 286-290 (0,35 п.л.).

46. Бикеев И., Никитин С. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 54-57 (0,35 п.л.) [соавторство не разделено].

47. Бикеев И.И. Понятие и виды оружия массового поражения: анализ международных нормативно-правовых актов // Современные проблемы развития международного и конституционного права. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д.И. Фельдмана. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С. 49-53 (0,4 п.л.).

Формат бумаги 60x90/16. Гарнитура Times New Roman.

Тираж 100 экз. Усл.п.л. 2,2. Заказ № ____.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Института экономики,
управления и права (г. Казань).
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17.